

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Современные богословские исследования

Сергий (Троицкий), иером.

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛЬВА О БОГОВОПЛОЩЕНИИ

Святоотеческая христология и антропология.
М., Пермь, 2003. С. 38-60

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Учение святителя Льва о Боговоплощении

Исторический обзор развития христологического догмата до IV Вселенского собора

I и II Вселенские соборы положили конец всем триодологическим спорам. в точности. в конкретных богословских терминах определив взаимоотношение в едином по существу Боге трех лиц – ипостасей. Учение о единосущии (ὁμοούσιον) Бога Слова Богу Отцу, а также о божестве Духа Святого (καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἄγιον, τὸ κύριον, τὸ ζῶπονιόν), Его равенстве и единосущии первым двум получило свое внешнее выражение в Нико-Константинопольском Символе Веры. Именно этот Символ стал непререкаемым образцом исповедания апостольского Православия.

Однако в связи с раскрытием Церковью учения о Святой Троице возникает немаловажная богословская проблема. Все острее стал звучать вопрос о способе соединения во Христе двух естеств. Первоначальные попытки дать ответ привели к появлению новых еретических воззрений. Наиболее крупным представителем такого “богословского” направления стал епископ Лаодикийской Церкви Апполинарий. Утверждая необходимость Боговоплощения для спасения падшего человека. Апполинарий Лаодикийский считал невозможным для чистого Божества воспринять ту часть человеческой природы, в которой произошло грехопадение. – ум. В итоге он приходит к следующему решению: Бог Слово замещает Собой ум, а воспринимает в общении с Собой низшую – животную – часть

души и тело. “Христос с душою и телом, – говорил Апполинарий, – имел вместо духа, т.е. ума, Бога, и справедливо называется человеком с небес”¹. Причина такой ошибки крылась в неверной антропологии Апполинария. Он считал, что после грехопадения грех настолько сросся с человеческой природой, что стал ее необходимостью. Понятие о современном человеке у него неизбежно сочеталось с необходимой греховностью человека. Ум, или человеческий дух, для Апполинария являлся источником греха.

Эта в корне неверная антропология была развенчана свт. Григорием Нисским. Прежде всего, святитель объяснил, что ни грех, ни зло не являются принадлежностью сотворенной Богом природы. Грех, по мудрому рассуждению святителя, представляет собой лишь ложное движение мысли, отрицающей добродетель². “Мы понимаем зло, – говорит свт. Григорий, – не как нечто самостоятельное в нашей природе, а смотрим на него как на отсутствие добра”³. Также и свт. Григорий Богослов рассматривал зло как не сущее, явившееся в мир из-за “нашего нерадения”⁴. В противном случае следовало бы признать субстанциональность зла, что, в свою очередь, невольно привело бы к абсолютно неприемлемой мысли о Боге как Творце зла. Воля человека определяется богоданной свободой выбора, который происходит в области ума и влияет на конечное решение. Если решение противоречит воле Божией, то оно само по себе является злом. Таким образом, зло рождается в области ума человека, и в этом заключается святоотеческий взгляд на происхождение зла.

Свт. Григорий Богослов, раскрывая несостоятельность и ложность предложенной Апполинарием схемы соединения естеств при Боговоплощении, настаивает, во-первых, на необходимости восприятия всецелой человеческой природы Богом Словом, “ибо невоспринятое не уврачевано”⁵, а во-вторых – на необходимости, прежде всего, восприятия ума (духа). И это именно потому, что ум как высшая часть человеческой природы не соблюл заповедь, “отважил на преступление”⁶ и вовлек всего человека в грех. Чтобы “разрушить осуждение гре-

ха” в нашей природе. нужно освятить подобное подобным, а для этого Богу Слову “нужны были... как плоть ради осужденной плоти и душа ради души. так и ум ради ума, который в Адаме не только пал, но и. как говорят врачи о болезнях, первый был поражен”⁷.

Свт. Григорий Богослов в ходе полемики с последователями Апполинария, а также с манихеями, отрицавшими реальность вочеловечения Спасителя, сформулировал основные тезисы, имевшие огромное значение в истории Церкви для формирования христологии. Так, нижеследующая фраза Константинопольского святителя из его 2-го послания к Кледонию против Апполинария была использована отцами Церкви в ходе Эфесского собора как свидетельство против христологии Нестория: “Поелику же предлагается вопрос и о Божием вочеловечении, или воплощении, то уверяй всякого о мне, что Сына Божия, рожденного от Отца, и потом от Святой Девы Марии, свожу воедино и не именую двумя сынами, но поклоняюсь единому и тому же в нераздельном Божестве и в нераздельной части”⁸. “Поелику же Бог не соединим с плотью (ἄμικτός ἐστι σαρκίῳ Θεός), а душа и ум суть нечто посредствующее (ψυχὴ δὲ καὶ νοῦς οἶον ἐν μεταίχμῳ), потому что сожительствует плоти (σαρκὸς μὲν, ὡς σύννοικος) и потому что образ Божий, то Божие естество, соединяясь со сродным Себе (τῷ συγγενεῖ μιγεῖσα ἢ Θεοῦ φύσις), через сие сродное вступило во общение с дебелистью плоти (πάχους κοινωνίαν). Таким образом, и Обожившее и Обоженное – единый Бог (οὕτω τὸ θεῶσαν καὶ θεωθὲν εἰς Θεός)”⁹. В этих словах свт. Григория Богослова сформулирован образ соединения во едином Христе Божества с человечеством. Божество через соединение с душою, как наиболее сродной по отношению к его природе, вступает в общение и с телом.

Он же по-особому, отлично от других отцов Церкви, прекрасно охарактеризовал искупительную жертву Христа: “Конечно, несомненно то, что Христос Сам Себя приносит Богу (αὐτὸν προσφέρει Θεῷ), чтобы Ему Самому исхитить нас у обладавшего нами (ἴν’ αὐτὸς ἡμᾶς τοῦ κρατοῦντος ἀρπάσῃ) и

чтобы взамен павшего (ἀντάλλαγμα τοῦ πεπτωκός) принят был Помазанный, потому что Помазующий неуловим (ὁ χρίσας γὰρ οὐχ ἀλώσιμος)”¹⁰.

Таким образом, устами свт. Григория Богослова к началу возникновения несторианства были сформулированы основные положения православной христологии, указывающие на необходимость поклонения Богу Слову в двух естествах после Его воплощения. Позже, уже в V в., в своих известных анафемах свт. Кирилл Александрийский вводит целых два положения, по которым отлучается от Церкви всякий, не признающий учения о реальном (πρακτικός) единении двух естеств в Боге Слове при воплощении:

“(2) Кто не исповедует, что Слово, сущее от Бога, соединилось с плотью ипостасно и что по сему Христос един с Своею плотью, то есть один и тот же есть Бог и вместе человек: анафема:

(3) Кто во едином Христе, после соединения (естеств), разделяет лица (διαίρει τὰς ὑποστάσεις μετὰ τὴν ἔνωσιν), соединяя их только союзом достоинства (συναφεία τῇ κατὰ τὴν ἄξιαν), то есть в воле или в силе, а не, лучше, союзом, состоящим в единении естеств (καθ’ ἔνωσιν φυσικήν): анафема”¹¹.

Свт. Кирилл впервые вводит новый терминологический аппарат в изложении христологического догмата: учение об ипостасном (καθ’ ὑπόστασιν)¹² соединении Бога Слова с плотью.

Исповедуя неизменность двух природ по воплощении, свт. Кирилл рисует и схему их ипостасного единения: “А мы сохраним в мысли и определяем, что Слово, став плотью, обитало во Христе. отнюдь не так же, как, говорится, обитало Оно во святых; но став едино с человеческим естеством в ипостасном бытии и не превратившись в плоть. Слово устроило такое обитание, какое, можно сказать, имеет душа человека с собственным своим телом” (καὶ ἡ τοῦ ἀνθρώπου ψυχὴ πρὸς τὸ ἴδιον ἑαυτῆς σῶμα)¹³. По мысли святителя, термин (συνάφεια – союз), который употребляли даже прежде

него для обозначения соединения (ένωσις) двух природ в единой ипостаси, уже является достаточным. Именно святителю Кириллу одному из первых принадлежит заслуга в раскрытии такого существенного положения в христологическом догмате, как общение свойств двух природ. Свт. Кирилл подчеркивает, что именно вследствие ипостасного единения Божества и человечества (ένώσας έαυτῶ καθ' ύπόστασιν τὸ ανθρώπινον)¹⁴ мы учим о рождении плотию от Девы Марии (γεννηθῆναι σαρκικῶς) Бога Слова, Которому и усваиваем страдания по плоти. Все претерпеваемые Христом страдания по плоти являются собственными страданиями Бога Слова. “Таковым же, – пишет свт. Кирилл Несторию, – мы исповедуем Его и в страданиях (πάθειν), и в воскресении (ἀναστῆναι)... Но так как всем этим страданиям подверглось Его тело (ἴδιον σῶμα), которое Его есть собственное, то мы и говорим, что Слово страдало за нас (αὐτὸς παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν); потому что бесстрастный был в страдающем теле (ἦν γὰρ ὁ ἀπαθής ἐν τῷ πάσχοντι σῶματι)¹⁵.

Доказывая реальность боговоплощения и опровергая ложную христологию Нестория о богоносном человеке, свт. Кирилл показал верность древнего предания Церкви именовать Деву Марию Θεοτόκος – Богородицей. “И как Святая Дева по плоти родила Бога, соединившегося с плотию в единую ипостась, поэтому мы и говорим, что Она есть Богородица...”¹⁶

Раскрывая учение о природном единении двух естеств в момент боговоплощения, словно предвидя впоследствии появление монофизитства, свт. Кирилл пишет восточным епископам: “Итак, не сливая природ и не смешивая их одна с другою (οὐ συγχέοντες τὰς φύσεις, οὔτε μὴν ἀλλήλαις αὐτὰς ἀναφύροντες), как говорят противники, говорим, что произошло естественное соединение их (φυσικὴν ένωσις); но везде утверждаем, что из двух природ нетождественных (ἐκ δύο πραγμάτων ἀνομοίων), божества и человечества, соделался один Христос, и Сын и Господь”¹⁷.

Соединение двух целых природ в едином Христе так, что каждая сохраняет свою целостность и свойства, не сливаясь и

не смешиваясь с другой, означает, по словам свт. Кирилла, естественное и истинное соединение (τὴν ἀληθῆ) ¹⁸.

Итак, христология святителя Кирилла Александрийского формулируется в рамках борьбы с несторианством, фактически разделявшим Бога Слова по воплощении на две ипостаси (ответ несторианству был дан святителем в виде 12 анафематизмов); а также с апполинарианством, в связи с чем святитель постоянно напоминает о восприятии Словом и тела, и разумной души. Этой борьбой и определялась терминологическая специфика догматических трактатов свт. Кирилла, выраженная в понятиях ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν, ἕνωσις φυσική. При этом свт. Кирилл раскрывает учение о неслитности и неизменности двух природ в "едином Христе" и о сохранении каждой природой своих свойств. Заслуживает особого внимания и появление у свт. Кирилла еще одной фразы, которая впоследствии стала реальным камнем преткновения и причиной бесконечных споров православных с монофизитами. Речь идет о высказывании свт. Кирилла о так называемой "единой природе Бога Слова воплощенного" (μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λογοῦ σαρκαωμένην). По происхождению эта фраза принадлежит Апполинарию Лаодикийскому, однако св. Кирилл в послании к Сукенсу дает ей вполне православное объяснение: "Опять пребывают в неведении те, кто искажает правду относительно того, что такое есть единая природа Слова воплощенного (μία φύσει τοῦ Θεοῦ Λογοῦ σαρκαωμένη). Если же есть один Сын, по природе Который и истинно есть Слово Бога Отца, неизреченно рожденный (ἀπορρήτως γεννηθείς), затем по восприятию плоти (κατὰ πρόσληψιν σαρκός), не бездушной, но имеющей душу разумную (νοερώς), пришел [как] человек от жены, не разделяется (μερισθήσεται) на два лица и на два сына, но пребывает один, но все же не без плоти (οὐκ ἄσαρκος), не вне плоти, но имеет его [т.е. тело] своим собственным (ἴδιον) в силу нераздельного соединения (καθ' ἕνωσιν ἀδιάσπαστον). И здесь, говорим, нет перемены (φωμόν), нет смешения (σύγχυσις)..."¹⁹. Тем не менее несмотря на разъяснения свт. Кирилла, архимандрит Евтихий,

один из учеников Александрийского святителя, становится родоначальником ереси, которая по своей сути противоречит всем положениям христологии свт. Кирилла. Подобный феномен объяснить трудно, так как, судя по наблюдениям историков, за этим скрывались личные страсти, и в первую очередь близость Евтихия к императорскому двору.

Христология архимандрита Евтихия, изложенная в письмах сщмч. Флавиана Константинопольского, на самом деле трудно укладывается в христологическую концепцию свт. Кирилла. И это потому, что сам Евтихий в своих воззрениях, отрицая единосущие Бога Слова по плоти каждому человеку, фактически приближается к воззрению последователей докетизма. На Константинопольском соборе 448 г. Евтихий признался: “Иисус Христос единосущен Матери, но не имеет плоти, единосущной нам”²⁰. Во время собора Евтихий открыто признал, что он отрицает учение о двух естествах в едином Христе. Он заявил собору о том, что “мнения, что Иисус Христос есть или составился из двух естеств, соединившихся по ипостаси, он не встречал в писаниях отцов и не примет его, если ему укажут что-либо подобное. т.к. он следует Священному Писанию как лучшему источнику вероучения”²¹. Но здесь архимандрит Евтихий проявил свою недостаточную осведомленность об изложении христологического догмата свт. Кириллом Александрийским. Например, в полемике с восточными епископами святитель вполне определенно излагает учение о единосущии плоти Спасителя нашего, где исключается какой-либо намек на докетизм. “Как тело каждого из нас называется собственным, потому что есть отдельно его (τὸ ἰδικῶς αὐτοῦ), так должно думать и о едином Христе (ἐνὸς Χριστοῦ); ибо хотя Его тело сродно нашим телам (τοῖς ἡμετέροις σώμασιν ὁμογενές), т.е. одинакового существа (ἴδιον ὁμοούσιον), потому что родилось от Девы, но разумеется и называется, как я сказал, собственным Его (ἴδιον αὐτοῦ)”²².

Изложение христологического догмата святителем Флавианом Константинопольским в связи с осуждением учения архимандрита Евтихия

Согласно сообщениям историков о событиях, предшествующих созыву IV Вселенского Собора в г. Халкидоне, архиепископ Константинопольский Флавиан сыграл одну из важных ролей в защите православного учения о Боговоплощении от посягательств монофизитской партии архимандрита Евтихия и Диоскора, епископа Александрийского. Как известно, Флавиан стал жертвой бесчеловечной расправы еретического епископа Диоскора на так называемом “разбойничьем соборе” 449 г. в Ефесе, составленном в защиту архимандрита Евтихия и монофизитства. Под сильным давлением Диоскора и представителей императорской власти епископы были вынуждены подписать чистый лист, на который позже было занесено определение о низложении епископа Флавиана. Сам святитель Константинопольский был осужден и безжалостно избит, после чего предал свою исповедническую душу в руки Творца.

Богословско-мировоззренческая позиция свт. Флавиана была выражена в двух посланиях свт. Льву, папе Римскому, и в сохранившемся списке рукописи “Изложение веры Флавиана, епископа Константинопольского, написанное собственной его рукою и предложенное императору по его требованию”. В посланиях свт. Флавиан подчеркивает: “Нет ничего достопочтеннее для священников, как благочестие и правильное проповедание слова истины (εὐσεβείας καὶ τοῦ ὀρθοτομεῖσθαι τὸν λόγον τῆς ἀληθείας)... Ибо в этом состоит вся наша надежда (πᾶσα γὰρ ἡμῶν ἐλπίς) и спасение (καὶ σωτηρία) и воздаяние обещанных благ. Поэтому мы должны делать все и подвигаться за истинную веру (ἀληθοῦς πίστεως) и учение святых отцов (τῶν ἐκτεθέντων καὶ δογματισθέντων ὑπὸ τῶν

ἀγίων πατέρων), так чтобы всегда и при всех потрясениях оставалось все это целым и невредимым”²³.

Святитель излагает христологию в следующих основных положениях:

“...Проповедуем одного Господа нашего Иисуса Христа, рожденного по Божеству от Бога Отца безначального прежде всех век, в последние же дни, для нас и для нашего спасения, (родившегося) по человечеству от Девы Марии, совершенного Бога и совершенного человека, по восприятию разумной души и тела...”²⁴

После Боговоплощения Христос есть един (εἷς), в двух естествах (ἐξ ἁμφοῖν), “единосущный Отцу по Божеству и единосущный Матери по человечеству”²⁵.

“...Единение двух сошедшихся во Христе естеств (ἡ ἕνωσις τῶν συνελθουσῶν ἐπὶ Χριστοῦ δύο φύσεων) состоит не в том, будто эти естества слились своими свойствами (τάς ιδιότητάς αὐτῶν ἐν τῆ ἐνώσει συνέχεν) вместе, воедино, но в том, что свойства естеств (φύσεων αἱ ιδιότητες) пребывают совершенными во взаимном общении (ἐν τῇ ἐνώσει ἄκέραιοι)²⁶.

После вочеловечения (μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν) исповедуем Господа нашего Иисуса Христа, состоящего из двух естеств (ἐκ δύο φύσεων), [Который] познается в одной ипостаси (ἐν μιᾷ ὑποστάσει), в одном лице (ἐν ἐνὶ προσώπῳ)²⁷.

В изложении веры свт. Флавиан подчеркивает также православность высказывания свт. Кирилла об одном естестве Бога Слова воплощенного: “И не отрицаем, что одно естество Бога Слова воплощенное и вочеловечившееся; потому что из двух (естеств) один и тот же есть Господь наш Иисус Христос”²⁸. Но если свт. Кирилл был вынужден защищать от взглядов Нестория учение о единстве лица Бога Слова и после воплощения, то свт. Флавиан в своих богословских рассуждениях переносит акцент на сохранение двух естеств в их целостности и совершенстве. И это было продиктовано опять-таки особенностью христологии, противостоящей взглядам партии монофизитов-евтихиан. Нетрудно заметить, что свт. Флавиан с вели-

кой мудростью и предельной богословской корректностью развивает и уточняет систему свт. Кирилла Александрийского, тем самым подготавливая фундамент для вероопределений Халкидонского собора.

Краткий обзор жизни и деятельности святителя Льва Великого

Папа Древнего Рима Лев явился достойным восприемником своих предшественников по кафедре (св. Келестина и св. Сикста), которые принимали активное участие в искоренении различных ересей. Святитель Лев, обладая даром красноречия и искусством церковной дипломатии, еще до своего избрания на Римскую кафедру с большим талантом успешно улаживал многочисленные церковные проблемы²⁹. Его имя было известно на Востоке, на что указывает, в частности, его переписка со свт. Кириллом Александрийским по вопросу празднования Пасхи³⁰. В 440 г. римская паства единодушно избрала епископа Льва своим первосвятителем. В годы епископского служения свт. Лев проявил себя, прежде всего, ревностным защитником Православия. Благодаря глубокому и ясному уму, энергичной натуре, таланту оратора ему удалось, с помощью Божией, погасить в Галлии новый очаг пелагианской ереси, а в Риме вести успешную борьбу с манихейством³¹. События на Востоке, связанные с появлением ереси Евтихия, привлекли самое пристальное внимание римского первосвятителем. В своем обращении к римской пастве, обличая монофизитство, проникшее из Александрии в Рим, свт. Лев говорит: "Возлюбленные, долг опытных и дальновидных врачей – предупредить болезни, которым повержено здоровье людей, и с помощью целебных препаратов (лекарств) указать средство, как избежать того, что угрожает здоровью. Таким же образом наше пастырское служение заключается в том, чтобы следить за тем, чтобы злобные еретики не навредили стаду Господню, и показать, как нужно охраняться от коварства волков и воров."

Никогда, в действительности. нечестие еретиков, этих волков, не умело скрываться так, чтобы не быть обнаруженным нашими святыми отцами и справедливо обличенным”³².

Активное насаждение монофизитства Диоскором, составившим небезызвестный “разбойничий собор” 449 г. против свтт. Флавиана и Евсевия Дорилейского, главных обличителей Евтихия, побудило свт. Льва встать на защиту всей Церкви, всего “стада Господня” от “наглого лая” еретиков³³. Свт. Лев Великий относился с уважением к архимандриту Евтихию за его аскетические подвиги. Однако когда ересь, исповедуемая Евтихием, стала вполне очевидной, свт. Лев выступил в защиту свт. Флавиана и ревностно обличал монофизитство. Причину появления этой ереси, исходившей от Евтихия, лица почтенного и уважаемого, Римский первосвященник видел, скорее, в неосторожной простоте (*incauta simplicitas*), неопытности, чем в лукавстве. В своем знаменитом томосе-послании к свт. Флавиану Константинопольскому он называет Евтихия “невежественным и безрассудным” (*rudis et nimis imperitus*).

Свт. Лев, получив послания от свт. Флавиана и ознакомившись с той непростой ситуацией, которая создалась в Церкви из-за агрессивности и влияния на императорский двор монофизитской партии, силой своего авторитета со всей присущей ему энергичностью пытается защитить Православие. Эту труднейшую задачу свт. Лев выполняет с помощью своего “догматического послания” к свт. Флавиану (*Epistola XXVIII*, от 13 июня 449 г.). По определению Н.Дроздова, “это послание по справедливости считается одним из знаменитейших памятников христианской письменности V века”³⁴. Относительно важности творения свт. Льва В.В.Болотов пишет: “Это послание стало знамением Православия на Востоке и не менее высоко оценено было и на Западе (галльские епископы посылали папе копию с этого послания с просьбою – сверить копию с подлинником); а для монофизитов “томос” сделался предметом ненависти навсегда”³⁵.

Догмату Боговоплощения свт. Лев посвящает значительное число своих проповедей. Воспитанный на творениях бл. Авгу-

стина и свт. Амвросия Медиоланского, свт. Лев сочетает красочность языка с предельной точностью высказываний догматического содержания. И это удивительное единение глубины мысли и ораторского мастерства имело огромное значение именно в V веке – в эпоху, когда наметились серьезные противоречия между антиохийской и александрийской школами в вопросах изложения христологического догмата. “Свт. Лев Великий, – как замечает профессор В.В. Болотов, – является посредником между антиохийским богословием и александрийским и дает гармоническое сочетание лучших результатов того и другого”³⁶. Примирия взгляды обеих школ, свт. Лев в своих проповедях постоянно подчеркивает реальность и действительность двух природ во Христе, при этом “одна из сторон Христа блистала чудесами, а другая подлежала уничтожению”. Но обе эти природы объединены в едином лице (*una persona*).

Переходя к богословской систематике проповедей свт. Льва Великого на Рождество Христово, мы приводим замечательные слова Н. Дроздова о том значении, которое имела для Церкви защита святителем Львом догмата о Боговоплощении: “Его целью было сохранение в целостности того, что содержится Церковью, и это только одно он ставил себе в заслугу. Свое учение о соединении двух естеств в Иисусе Христе он никогда не выдавал за свое собственное, оригинальное учение: это, по его словам, было учение всей Римской Церкви, с которой согласны и все другие”³⁷.

Проповеди свт. Льва Великого были направлены на утверждение святоотеческого Православия в умах вверенного ему народа Божия. Десять проповедей на Рождество Христово он посвящает в основном тайне Боговоплощения. Все они схожи по содержанию и строю мысли и, как правило, интерполируют в себе небезызвестный томос-послание к свт. Флавиану Костантинопольскому. Свт. Лев в своих проповедях прежде всего учил слушающих вместе с ним исповедовать “неизреченность и непостижимость тайны, заключающейся в событии праздника. Имея перед глазами глубину таинства и указывая

на нее другим, проповедник смирял свой ум перед нею и внушал смирение мысли другим, примером и словом убеждая всех прибегать к авторитету Церкви”³⁸. Рождество Христово святитель именует таинством (sacramentum) “нашего спасения”³⁹ и “человеческого восстановления”⁴⁰, “милосердным таинством”⁴¹.

Смысл Боговоплощения – прихода Спасителя в мир, согласно свт. Льву, заключался в том, чтобы освободить человека от вины (culpa)⁴² перед Богом и примирить человеческую природу с Творцом⁴³. Но так как человеческая природа была наследницей проклятия Адама, то смерть стала законом для человека. По учению восточных отцов Церкви, не только человек был “чадом гнева Божия”, но на всей природе лежала печать зла (κακία), вся природа была греховной (ἁμαρτία)⁴⁴. Поэтому задача Творца состояла и в том, чтобы через восприятие человеческой природы “восстановить нашу природу, которой положил (Сам Бог) начало, и уничтожить смерть, которую не сотворил”⁴⁵.

Отцы Церкви часто указывали на еще одно, кроме смерти, проклятия, вины перед Богом, следствие грехопадения человека – на неведение Бога, ставшее, в свою очередь, причиной появления разнообразных форм язычества⁴⁶. Поэтому Господь через вочеловечение, как говорит свт. Лев, “уничтожил слепоту неведения”⁴⁷. “И хотя Он (т.е. Бог Слово) всегда наполнял все Своим невидимым могуществом, однако в сокровенной и высочайшей тайне пришел к тем, кому прежде был неизвестен, уничтожив слепоту неведения”⁴⁸.

Совершив преступление против Творца, первозданный человек подпал власти дьявола. Прп. Макарий Великий дает еще более яркий образ состояния человека после грехопадения – “лукавый облекается в природу человека”. Поэтому неотъемлемой частью Божественного определения о людях было также и освобождение человека от рабства Дьявола⁴⁹. “Первый человек, – говорит свт. Лев, – принял сущность плоти от земли и был одушевлен разумным духом, который вдунул в него Творец (Быт.2,1), чтобы, живя по образу и подобию

своего Творца, сохранял он в блеске подражания образ Божественной доброты и справедливости... Но так как опростачливо и несчастливо поверил он завистливому обманщику и, следуя наущениям гордости, предпочел захватить, а не заслужить положенную прибавку в чести, то не только тот человек, но и все потомство услышало: Прах ты и в прах возвратишься (Быт.3,19). Каков перстный, таковы и перстные (1Кор.15,48), и никто не бессмертен, раз никого небесного”⁵⁰.

Подготовка человеческого рода к пришествию в мир Спасителя

Святитель Лев, вслед за свт. Афанасием Великим, указывает на невозможность какими-либо естественными средствами избавить человека “от древних оков и земных заблуждений”⁵¹ и восстановить нашу природу в ее первоначальном достоинстве и святости.

“Для восстановления необходимо было принести такую жертву, которая была бы как общей с нами по происхождению, так и чуждой нашему осквернению”. – подчеркивает свт. Лев⁵².

Промыслом Божиим о человеке были определены и положены времена и сроки его спасения через Боговоплощение. Кажущееся замедление сроков исполнения обетования о спасении человека, данного Богом еще в раю, имело в очах Божиих особое педагогическое значение. “В самом деле, – читаем у свт. Льва, – мудрость и благодать Бога (Тит.3,4) с помощью задержки спасительного дела сделали нас более восприимчивыми к своему зову, чтобы то, что многими знаменами... и таинствами было предвозвещено в течениис многих веков, в эти дни Евангелия не было бы для нас неясным, а Рождество Спасителя, которое превзошло все чудеса и всякую меру человеческого разума, тем более твердую в нас породило веру, чем с более ранних времен и чаще проповедь предшествовала ему”⁵³. Весь ветхозаветный период истории

человечества представлял собой, с одной стороны, поклонение “плененных умов – возгордившемуся диаволу”, а с другой – посещение людей знаменами, обрядами и “скрытыми таинствами”. Но ни закон, данный на Синайской горе, ни прообразы таинства искупления не могли существенно повлиять на человека, а тем более восстановить падшую природу человека.

“Через одни лишь пророческие увещания, – подчеркивает свт. Лев, – не могла восстановиться наша природа, но к нравственным установлениям следовало прибавить истину искупления, а искаженную с самого начала основу следовало восстанавливать, опираясь на новое основание. Для восстановления необходимо было принести такую жертву, которая была бы как общей с нами по происхождению, так и чуждой нашему осквернению”⁵⁴.

Совершенство человеческой природы Спасителя и ее безгрешность

Все потомство Адама несло на себе печать прародительского преступления, поэтому человек с самого своего рождения приобщался греху, в нем изначально жил падший Адам и действовал закон греха⁵⁵ и смерти. Поэтому нужна была жертва за весь род человеческий – уже нового Адама, т.е. непричастного прародительскому греху и не имеющего личных грехов. “После всеобщего падения человеческого рода, – говорит свт. Лев, – под покровом Божественного замысла оставалось одно-единственное лекарство, которое могло помочь оказавшимся в объятиях порока, а именно: из сынов Адама должен был родиться невинный и чуждый первородному посябничеству... Но так как естественным путем возникающее поколение было к этому неспособно⁵⁶, то и его потомство не могло появиться на свет без семени оскверненного начала. Поэтому Господин Давида стал сыном Давидовым, а от плода обещанного побега произошло потомство без греха и сошлась в Лице двоякая природа”⁵⁷. Если закон рождения, согласно

прп. Максиму Исповеднику, является “седалищем первородного греха”, то рождение Спасителя происходит совершенно иным способом, без вожделения и бессеменно, наитием Святого Духа.

“Итак, возлюбленные, Спаситель рождается не из семени плоти, но от Святого Духа, поэтому Его не коснулось проклятие первородного греха”, – пишет свт. Лев⁵⁸. В результате такого рождения, без семени, “новому человеку стала присуща и чистота, и истина”⁵⁹.

Святитель Лев называет рождество Спасителя новым рождением, т.к. “непорочное девство не познало похоти (ἡ ἄχραντος παρθενία ἐπιθυμίαν μὲν ἠνόησεν; concupiscentiam nescivit) и, между тем, доставило вещество плоти (τὴν δὲ τῆς σαρκὸς ἐχορήγησεν ὕλην). Итак, Господь принял от Матери естество (προσελήφθη φύσις); но не грех (οὐχ ἁμαρτία; non culpa)”⁶⁰.

“Плодотворность Деве дарована Духом Святым, а истинное тело заимствовано от Ея тела”⁶¹. Но Господь наш Иисус Христос как свободный от естественного закона рождения только один “родился невинным”⁶², “чуждым греху своего рода”⁶³.

Тем не менее, такое сверхъестественное рождение Спасителя вовсе не означало, что вочеловечение было неистинным, призрачным, как учили манихеи, или что Им была воспринята не вся природа человека, согласно воззрениям Апполинария. Святитель Лев в письме к Юлиану Косскому возражает против подобных воззрений: “Он один был зачат и рожден от пренепорочной Девы без желания плоти (sine concupiscentia)..., однако Его плоть не была иной природы, чем наша (non alterius tamen naturae erat ejus caro quam nostrae)”⁶⁴.

В знаменитом томосе римский святитель подчеркивает факт действительного воплощения Сына Божия. Оно необходимо было “для уплаты долга нашего естества”, чтобы Господь мог стать, по словам апостола Павла, ходатаем Бога и человеков (1Тим.2,5), “мог умереть по одному (естеству), и не мог умереть по другому”. “Посему истинный Бог родился в

подлинном и совершенном (τελεία) естестве (φύσεων) истинного человека: всецел в Своем, всецел в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале (ἅπερ ἐν ἡμῖν ἐξ ἀρχῆς) и что Он восхотел возвратить нам”⁶⁵.

В своих проповедях, как и в знаменитом томосе, свт. Лев неоднократно заостряет внимание на учении как о всецелом восприятии Богом Словом нашего естества, так и о Его непорочности и безгрешности. Именно эти два пункта вероучения и составляют для святителя понятие совершенства человеческой природы Спасителя. Изложив вначале истину вочеловечения Бога Слова, святитель переходит к изложению учения о Его святости и безгрешности. При этом страстность человеческой природы (т.е. наличие безукоризненных страстей) у Спасителя не была, как у нас, признаком осуждения за первородный грех, а лишь крайним снисхождением, т.е. домостроительным действием Творца⁶⁶.

В послании к свт. Флавиану свт. Лев называет Боговоплощение “истощанием” (κένωσις), “снисхождением Его милосердия (συγκατάβασις ἦν εὐσπλαγγνίας)”⁶⁷. Обличая положение евтихианской христологии о существовании двух природ до Боговоплощения, свт. Лев пишет: “Ибо наша природа не так была воспринята (assumpta), словно она была сначала сотворена (prius creata), а потом воспринята, но была сотворена при восприятии (sed ut ipsa assumptione creatur)”.

Образ соединения двух естеств

Святитель Лев, хорошо знакомый с христологией свт. Кирилла, разделяет именно его учение об ипостасном соединении двух природ во Христе (ἕνωσις καθ’ ὑπόστασιν). В послании к свт. Флавиану он именует соединение двух естеств “сочетанием их в одном лице” (et in unam coeunte personam). Хотя свт. Лев не использует при изложении христологического догмата принятый на Востоке более емкий термин “ипостась”, вместо него употребляя слово “persona” – “лицо”, однако это

нисколько не умаляет достоинства богословия римского святителя. Оба естества соединены так, что ни одно из них не утрачивает своих свойств, не изменяется и не сливается с другим. “Таким образом, при сохранении свойств (ιδιότητος) того и другого естества (ἐκατέρας φύσεως) и при сочетании их в одном лице воспринято величием уничтожение, могуществом немощь, вечностью смертность”⁶⁸. “Оба естества сохраняют свои свойства без всякого ущерба. Как образ Божий (μορφὴ τοῦ Θεοῦ) не уничтожает образ раба (οὐκ ἀναιρεῖ τὴν τοῦ δούλου μορφὴν), так и образ раба не умаляет образа Божия”⁶⁹. “И если уничтожение человека (καὶ τοῦ ἀνθρώπου τὰ ταπεινόν) и величие Божества (καὶ τῆς θεότητος τὸ μέγεθος) взаимно соединились, то в этом единстве (ἔνωσις, τρόπος) нет никакого превращения (οὐχ ὑφίσταται)”⁷⁰. “Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно (ἐνεργεῖ γὰρ ἕκατέρα μορφή μετὰ τῆς θατέρου κοινωρίας). Слово делает (κατεργαζομένου) свойственное Слово, а плоть исполняет (ἐκτελοῦντος) свойственное плоти (quod carnis est). Одно из них сияет чудесами (διαλάμπει τοῖς θαύμασι), другое подлежит страданию (τοῖς παθήμασιν)”⁷¹.

В качестве доказательства столь тесного соединения двух природ в едином лице Бога Слова свт. Лев составляет краткое описание основных событий евангельской истории.

“Рождение плоти есть обнаружение (δῆλωσις) человеческого естества: а что Дева рождает – это знамение Божественной силы. Младенчество Отрочати свидетельствуется бедными пеленами; величие же Всевышняго возвещается пением ангелов... Его как человека искушает дьявольское коварство; и Ему же как Богу служат чины ангельские. Алкать, жаждать, утруждаться и спать, очевидно, свойственно человеку; но пять тысяч человек насыщать пятью хлебами, но жене самарянской дать воду живую, <...> но немокрыми ногами ходить по поверхности моря и утишением бури укрощать возмущение волн, без сомнения, есть дело Божественное”⁷².

Страдания, которые претерпевает Господь на кресте, как это подчеркивает свт. Лев в томосе, не есть страдания только

плоти, но собственные страдания Сына Божия. Бога. И это потому, что мы исповедуем “единство лица (unitatem personae; *προσώπου τὴν ἕνωσιν*), которое должно понимать по отношению к тому и другому естеству (τὴν ἐν ἑκατέρῳ φύσει νοεῖσθαι ὀφείλουσαν)”⁷³. Страдания обоженной и возвеличенной плоти, как собственные Господа, послужили искуплением⁷⁴ человеческого рода и исцелением нашей природы. “Ибо скорби (passiones) нашего смертного рода, – говорит свт. Лев, – Милосердие претерпело для того, чтобы их излечить (ut sanaret), и Сила для того принята, чтобы их победить”⁷⁵.

Еще до начала догматических споров о волях во Христе святитель Лев, во-первых, доказывает евангельский характер, а значит, и православность, учения о двух природах в едином лице Богочеловека, во-вторых, подводит свою мысль к наличию двух волей во Христе, соответствующих двум естествам, но при этом человеческая воля во всем подчиняется божественной. “...Однако Его плоть не была иной природы, чем наша, и в начале не иным образом Ему была сообщена душа, но как и всем прочим людям, которая превосходила все другие души не отличием своего происхождения, но высотой добродетели. Ибо она не имела ничего противного себе, исходящего от плоти, а также не допускала противоречий желаний в борьбе разных волей. Телесные чувства действовали без влияния на них закона греха, и чистота душевных движений находилась под управлением божества и разума, не увлекалась душа обольщениями и не падала в обиды”⁷⁶.

Завершая краткое исследование изложения христологического догмата в творениях свт. Льва Великого, отметим, что римский святитель излагает с предельной точностью и богословской высотой этот наиважнейший пункт нашей веры. Он отвечает почти на все “как” и “почему” пытливого разума, оставаясь верным чистоте святоотеческого предания. Ему с большим успехом удастся уточнить и более глубоко изъяснить отдельные штрихи в учении о Втором Лице Святой Троицы. Свт. Львом во всей его полемической деятельности движет дух ревностной защиты Православия, свойственный

истинному архипастырю и святейшему отцу римской Церкви. Именно поэтому он предает анафеме “нечестие отрицающих во Христе плоть естества нашего”⁷⁷, ибо Церковь, по мысли святителя, преуспевает верою в нераздельность Святой Троицы, а также требует, “чтобы во Христе не исповедывать ни человечества без истинного Божества, ни Божества без истинного человечества”⁷⁸.

Примечания

¹ Цит. по: Несмелов В. Догматическая система св. Григория Нисского. СПб., 2000. Репринт. С.452.

² Там же, с. 499.

³ Там же, с. 500.

⁴ Свт. Григорий Богослов. Творения. СТСЛ. 1594. Репринт. Слово 40. С. 573.

⁵ Свт. Григорий Богослов. Послание к Кледонию. Репринт. Творения. Т.2. С.10.

⁶ Там же, с. 13.

⁷ Там же, с. 12–13.

⁸ Там же.

⁹ Против Апполинария. Творения свт. Григория Богослова (в русском переводе). СТСЛ. 1994. Репринт. Т.2. С. 131. По изданию Βιβλιοθήκη ἐλλήνων πατέρων. Ἀθήναι, 1981. Т. 60., р. 37. col. 469, 29–33.

¹⁰ Ibidem, p. 10.

¹¹ Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т.1. Собор. III. С. 191. (Указанная в скобках нумерация обозначает порядковый номер анафемы в анафематизмах свт. Кирилла.)

¹² Против именно этого термина возражал бл. Феодорит Кирский, считая, что свт. Кирилл учит о смешении после боговоплощения двух природ, которое уничтожает особенность того и другого естества. На что св. Кирилл ответил: “...ипостасное. ... означющее не что иное, как то, что естество Слова (ἡ τοῦ Λόγου φύσις), или ипостась (ἡ γοῦν ἡ ὑπόστασις), поистине соединилась с естеством человеческим (ἀνθρωπεῖα φύσει κατὰ ἀλήθειαν ἐνωθεῖς) без всякого разделения и слияния. (τοῦτῃς τινος διχα καὶ συγχύσεως). ... и мыслится и есть единый Христос (εἰς νοεῖται καὶ ἔστι Χριστός) – Бог и человек (ὁ αὐτός Θεός καὶ ἄνθρωπος); PG. 76,209. А свт. Кирилл подчеркивает то, что ипостасное единение означает на самом деле восприятие (πρόσληψις) ипостасью Бога Слова, плоти, имеющей разумную душу (ψυχὴν ἔχουσης τὴν λογικὴν).

¹³ Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т.1. Соб. III. С. 193. PG. 77. col. 70. В.

¹⁴ Там же, т. IV. Письма к Несторию. С. 145. PG. 77. col. 23. D.

¹⁵ Там же, с. 146. Тема усвоения Себе страданий тела посвящено изъяснение против возражения Феодорита на 12 анафематизмов.

¹⁶ Там же, с. 197.

¹⁷ Там же. Защищение 12 глав против восточных епископов. С. 421. PG. 76. 167.

¹⁸ PG. 76, 167. С. (Εἰ δὲ δὴ λέγομεν φυσικὴν τὴν ἐνωσιν, τὴν ἀληθῆ φαμεν) См. также сноску 12.

- ¹⁹ PG. 77. col. 143. А. Подробнее о христологии св. Кирилла см.: Священник Олег Давыденков. Традиционная христология нехалкидонитов. М., 1998.
- ²⁰ Болотов В.В. История Древней Церкви. Пг., 1918. Т. 4. С. 248.
- ²¹ *Ibidem*, с.249.
- ²² Защищение св. Кирилла 12 глав против восточных епископов. Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Собор III. Т. 1. С. 76. Кроме того, свт. Кирилл защищает учение о единосущии воспринятой Спасителем плоти нашей в знаменитом трактате "О вочеловечении".
- ²³ Деяния Вселенских Соборов. IV Собор. СПб., 1996. Т. II. С. 18.
- ²⁴ Там же. с.17. Изложение веры свт. Флавиана.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Деяния Вселенских Соборов. Т. II. С.15–16. Послание Флавиана к папе Римскому Льву (I).
- ²⁷ Там же. с.19. Послание свт. Флавиана папе Римскому Льву (II).
- ²⁸ Там же. с. 17.
- ²⁹ Н. Дроздов, исследуя деятельность свт. Льва Великого, сообщает о сношениях св. Кирилла Александрийского со свт. Львом в 430–32 гг., а также и об активной борьбе будущего Римского папы с несторианством. Св. Иоанн Кассиан Римлянин написал замечательный труд "De incarnatione Christi contra Nestorium" по настоянию св. Льва. Сам св. Иоанн говорит св. Льву в связи с завершением капитального труда: "Это твоё дело (т.е. св. Льва), твоё поручение, плод твоей скромности". См.: Дроздов Н., Св. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум. 1897. С. 556.
- ³⁰ См.: Дроздов Н., Указ. соч. Т. I. Ч. I. С. 753.; PG. 77. 377. Epistola LXXXVI ad sanctum Leonem.
- ³¹ Там же.
- ³² Sermo sive tractatus contra heresim Eutyichis. XCVI.
- ³³ Именно так – *latranum improbitas*, т.е. "наглый лай" – назвал свт. Лев проповедь еретиков.
- ³⁴ Дроздов Н., Свт. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум. 1897. Т. I. Ч. II. С. 146.
- ³⁵ Болотов В.В., История Древней Церкви. Пг., 1918. Т. IV. С. 266.
- ³⁶ Там же. с. 270.
- ³⁷ Дроздов Н., Указ. соч. С. 593.
- ³⁸ Певницкий В. Свт. Лев Великий и его проповеди // Вера и разум. 1871. Т. I. С. 205–206.
- ³⁹ Sermo XXV. In Nativ. Dom. II.
- ⁴⁰ Sermo XXV. N. D. V.
- ⁴¹ *Ibidem*.
- ⁴² Sermo XXI. N. D. i. cor. i. "Разрушитель греха и смерти, не найдя никого свободным от вины, пришел освободить нас".
- ⁴³ Sermo XXI. N. D. I. cor. I.
- ⁴⁴ См.: Григорий Богослов. Слово 40.
- ⁴⁵ Sermo XXV. N. D. V. col. II; Sermo XXIV. N.D.V. col. II.
- ⁴⁶ См.: Св. Афанасий Великий. Слово на язычников.
- ⁴⁷ Sermo XXV. N.D.V.
- ⁴⁸ *Ibidem*.

- ⁴⁹ “Ведь гордыня древнего врага не без основания присвоила себе власть над всеми людьми и заслуженным владычеством угнетала так, как добровольно совратила от заповеди Бога к покорности своей воли”. *Sermo XXII. col. 3. С. 13.*
- ⁵⁰ *Sermo XXIV. N. D. IV. col. II.*
- ⁵¹ *Sermo XIII. N. D. III. col. III. С.22.*
- ⁵² *Ibidem, p. 22.*
- ⁵³ *Ibidem, col. IV. P. 23.* См.: Св. Григорий Богослов. Слово: Свт. Лев таинство Боговоплощения называет “обещанием от основания мира” (ссылаясь на Быт.3.15), данное прародителям обетование о семени жены.
- ⁵⁴ *Sermo XIII. N. D. III. col. III. С. 22–23.*
- ⁵⁵ Прп. Иоанн Дамаскин, прп. Максим Исповедник и блж. Августин под законом греховным, вошедшим в нашу природу из-за преступления заповеди прародителями, имеют в виду похоть (ἐπιθυμία). “Одного лишь закона рождения достаточно, чтобы стать для всех причиной гибели”. *Sermo XXV. N. D. V. col. 5 С.45.*
- ⁵⁶ Свт. Кирилл Александрийский говорит: “Ибо после того, как изобретатель греха обольстил вначале Адама и сделал его повинным греху легкомыслия, он был приведен к смерти, и тогда осуждение (κατάκρισις) перешло на всех людей, т.к. страсть переходила как бы от корня на ветви: потому что она царствовала от Адама даже до Моисея и над не согрешившими по подобию преступления Адамова (Рим. 5.14). (Творения святых отцев в русском переводе. М., 1886. Т. 53. Творения свт. Кирилла Александрийского. Ч. 4. С. 21).
- ⁵⁷ *Sermo XXVIII. N. D. VIII. col. III. С. 60.*
- ⁵⁸ *Sermo XXVI. N. D. VI. col. 8. С. 45.*
- ⁵⁹ *N. D. IV. col. 3. С. 29.*
- ⁶⁰ Послание к свт. Флавиану Константинопольскому. PL XIV. Epistola 28. col. 819 (По Деян. IV. В.С.).
- ⁶¹ Там же, с. 233.
- ⁶² *Sermo XXV. N. D. V. col. 5 С. 40.* “Ибо Он единственный был зачат без осквернения плотским вожделением”.
- ⁶³ *Sermo XXIV. N. D. IV. col. 3. С. 30.*
- ⁶⁴ Послание Льва к епископу Юлиану Цензенскому. Задворный В.Л., История Римских пап. М., 1995. С. 261.
- ⁶⁵ Послание к свт. Флавиану. PL. XIV. Epist. 28. col.814, с.233 (По Деяниям IV. В.С.). В *Sermo VII. Col.2*, свт. Лев подчеркивает: “...в семени плоти весь человек был принят”. См.: *Sermo III. col.2. с.21*: “Говорим же *наше* о том, что в нас от начала (ab initio) утвердил Создатель”.
- ⁶⁶ “Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искушитель, что прельщенный человек допустил в себя. И хотя Он сделался причастным человеческих немощей (ἀσθενείας), но отсюда не следует, что Он сделался участником и наших грехов (ἀμαρτημάτων)”. Epist. 28. col. 814
- ⁶⁷ “Действительно, немощь и смертность, которые не есть грех, но наказание за грех, были приняты Искушителем мира для мучения, чтобы послужить выкупом наших грехов. Следовательно, бывшее во всех людях наследие проклятия – во Христе восстановлено и стало таинством милости”. “Ибо то истощание, которое было определено для человеческого рода, было выражением сострадания (miserationis), а не лишением могущества” (Слово II на Воскресение Господне. В. Задворный., с. 307).

⁶⁸ Послание к свт. Флавиану. PL. XIV. Epist. 28. col. 814. С. 233.

⁶⁹ Ibidem. col. 816. с. 234.

⁷⁰ Ibidem. col. 819. с. 234

⁷¹ Ibidem. col. 819, с. 234. Относительно домостроительной цели восприятия страстности нашей природы свт. Лев подчеркивает ее необходимость, дабы “прикрыть величие Божества”, а также с помощью страстного тела “вступить в битву с диаволом”. Позднее прп. Иоанн Дамаскин скажет, что “плоть стала принадлежать диаволу”.

⁷² Epist. 28. col. 822. С. 234–235. Свт. Лев неоднократно говорит, что земная жизнь Спасителя является более чем достаточным доказательством неизменности свойства нераздельности Божественной и человеческой природы...” (De resurrectione Domini Sermo I. col. 3).

⁷³ Ibidem. col. 825. С. 235.

⁷⁴ “Тот, кто обладал властью во всех временах, не препятствуя, отдал Себя предавшему Его и, исполняя отцовскую волю – искупить мир (redemptionem mundi), не отверг и не убоился злодеяния, уготованного Его преследователями”. (De passione Domini Sermo VII, col. 4. Цит. По: Задворный В. Указ. соч., с.293).

⁷⁵ Ibidem, с. 293.

⁷⁶ Послание свт. Льва к Юлиану, епископу Цензенскому. Цит. по: Задворный В. Указ. соч. с. 261.

⁷⁷ Comm. in I Epist. Ioh. Cap. IV.3. Цит. по: Святой Лев, папа Римский. М., 1849. С. 11.

⁷⁸ Epist.ist. 28. С. 237.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru